

повышеніе, а заключительная или *финальная*, кромѣ видоизмѣненія своей формы сравнительно съ обычнымъ *пониженіемъ* періода, еще черѣдно распространяется и украшается. Нѣкоторыя впрочемъ пѣснопѣнія, особенно въ обычномъ нынѣшней пѣніи, забавчиваются обыкновеннымъ гласовымъ періодомъ. Многочисленные примѣры видоизмѣненія и распространенія предконечной и конечной строки можно видѣть въ главѣ о мелодическихъ украшеніяхъ и въ нотномъ „приложеніи“.

Примѣчаніе. Въ обычномъ пѣніи нѣкоторыя пѣснопѣнія начинаются пониженіемъ гласоваго періода. Таковы, наприм., воскресныя ирмосы IV гласа: „Моря чермную пучину“ и Бресту, VIII гл. „Крестъ начертавъ Моисей“.

§ 6. Ритмическія свойства греческаго распѣва.

Напѣвы греческаго распѣва, также какъ и знаменнаго, вообще не имѣютъ *симметричнаго* квадратнаго ритма въ позднѣйшемъ значеніи этого слова, который выражался бы строгою соразмѣрностію частей мелодіи и однообразнымъ послѣдованіемъ сильныхъ и слабыхъ временъ, но имѣютъ ритмъ словесный, основанный на словесномъ составѣ поемаго текста.

Словесный ритмъ въ нашемъ греко-русскомъ распѣвѣ выражается въ слѣдующемъ:

1) Прежде всего его мелодіи въ своемъ характерѣ примѣняются къ характеру и общей мысли того или другого церковнаго пѣснопѣнія, т. е. сообразно съ его содержаніемъ и значеніемъ въ составѣ богослуженія выражаютъ то радость и торжество, то скорбь и умиленіе. Такъ скорбные мотивы непорочныхъ Великой субботы, гласа 3-го и 5-го этого распѣва, смѣняются во дни Пасхи свѣтло-торжественнымъ и радостнымъ пѣніемъ пасхальнаго канона (гласъ 1-й) и стихирь по *хвалитѣхъ* (гласъ 5-й).

2) Мелодія примѣняется къ понятіямъ, выражаемымъ отдѣльными словами и фразами пѣснопѣній, содѣйствуя такимъ образомъ ихъ выразительности. По замѣчанію А. Ѳ. Фокаева¹⁾ эта частная выразительность фразъ и словъ текста не случайна, а подлежитъ извѣстнымъ правиламъ, по которымъ высокими звуками выражаются реченія, означающія высоту, напримѣръ, „небо“, „гора“ и т. п., низкими звуками реченія, означающія низкое положеніе, какъ-то „земля, бездна, адъ“, свѣтлымъ голосомъ реченія, возбуждающія радостное чувство, наприм. „рай, побѣда“, а скорбными мотивами слова, означающія печаль, какъ-то: „смерть, осужденіе, грѣхъ“ и т. д. Это фигура подражанія въ обширномъ смыслѣ слова. Примѣненіе этихъ правилъ весьма замѣтно и въ пашемъ греко-русскомъ распѣвѣ. Въ немъ особенно выдѣляются или удареніемъ, или высотой звуковъ, или музываетельнымъ развитіемъ наиболѣе важныя слова въ пѣснопѣніяхъ, которыя и при произношеніи рѣчи должны быть отмѣчаемы особымъ акцентомъ. Таковыя слова и фразы имѣющія существенное значеніе въ рѣчи, а также выражающія усиленное теплое моленіе, вопросъ и восклицаніе, напримѣръ: *Христосъ воскресъ* (Синод. Обих. л. 232 об.); *Владычине помози* (л. 237); *Кто бы насъ избавилъ, кто же бы сохранилъ* (л. 238); *О Мати* (л. 238); *О Пасха* (л. 232); *О друими*; *О Владыко, востани* (л. 220); *высоту намъ* (л. 236) и проч.

3) Затѣмъ мелодія греческаго распѣва примѣняется къ *слогамъ* вышѣвшаго текста и ихъ *удареніямъ*. Большая часть пашѣвовъ этого распѣва, извѣстныхъ намъ изъ Синод. Обихода, имѣетъ стиль *силлабическій*, въ которомъ на каждый слогъ текста безъ ударенія или съ *слабымъ* удареніемъ приходится по одной не дѣлимой по слогамъ, малой долѣ вре-

¹⁾ »Μουσικὸν Ἐυχολόγιον«. Θεσσαλονικί. 1879 г. Ч. 1, стр. 112.

мени, т. е. въ прежней нотациі по одной бѣлой, а въ новой по одной черной нотѣ на слогъ. На слогахъ съ сильнымъ удареніемъ и на концахъ мелодическихъ строкъ мѣра эта увеличивается вдвое и болѣе, что и обозначается цѣлыми, или нынѣ бѣлыми нотами въ простомъ или раздробительномъ видѣ. Такимъ образомъ мелодическое движеніе въ греческомъ роспѣвѣ въ общемъ ускореннѣе, чѣмъ такое же движеніе въ болгарскомъ и большомъ знаменномъ роспѣвахъ. По Суюд. изданіямъ въ немногихъ пѣснопѣніяхъ *силлабическое* движеніе, усложняясь и украшаясь, принимая видъ *долшаго* роспѣва, а сокращаясь и упрощаясь—видъ *малаго, речитативнаго* роспѣва.

Сильное время въ греческомъ роспѣвѣ, какъ и въ другихъ роспѣвахъ, выражается: протяженіемъ нотъ, ихъ повышеніемъ и наконецъ усиленіемъ голоса при пѣніи. Сверхъ того въ мелодіи оно нерѣдко усиливается еще, какъ сказано выше дополнительными звуками, а иногда, въ украшенныхъ мелодіяхъ, выражается цѣлыми группами нотъ или продолжительно ирривымъ мелодическимъ движеніемъ (см. главу объ украшеніяхъ).

Количество и послѣдовательность *сильныхъ* удареній въ строкахъ греческаго роспѣва нельзя опредѣлить съ точностію. Это зависитъ отъ продолжительности и словеснаго состава текстовой строки. Одна и та же мелодическая гласовая строка нерѣдко встрѣчается то съ однимъ сильнымъ удареніемъ, то съ двумя. При двухъ сильныхъ удареніяхъ въ строкѣ одно изъ нихъ обыкновенно выражается высотой звука, другое его протяженностію, одно служитъ предуготовительнымъ, другое дѣйствительнымъ или главнымъ сильнымъ удареніемъ. Главное сильное удареніе должно совпадать съ господствующимъ звукомъ гласа, но разнообразіе варіированія строкъ дѣлаетъ и его по высотѣ звуковъ весьма разнообразнымъ, хотя въ боль-

шей части случаевъ не трудно возстановить тѣму строки, а слѣдовательно и коренную ступень сильнаго ударенія.

5) Мелодія примѣняется въ связнымъ синтаксически простымъ и сложнымъ оборотамъ рѣчи: логическимъ членамъ предложеній, предложеніямъ и періодамъ, сообразно съ которыми дѣлится на большія и малыя части, соотвѣтствующія разнообразнымъ знакамъ препинанія. Такое дѣленіе мелодіи сообразно тексту образуетъ въ пѣснопѣніяхъ большія и малыя остановки, именуемыя *средними совершенными и несовершенными окончаніями*. Но не каждый мелодическій періодъ заключаетъ въ себѣ законченную мысль текста; иногда онъ оканчивается тамъ, гдѣ рѣчь еще не кончена, или лачинается послѣднею фразою предшествующаго ему періода. Такъ въ воскресномъ тропарѣ 3-го гласа слова: „первенець мертвыхъ бысть“ отнесены не къ предыдущему мелодическому періоду, какъ требуетъ мысль текста, а къ послѣдующему. Такое дѣленіе мелодіи, не вытекающее изъ прозаическаго состава и мысли текста, указываетъ на ея стихометрическое построеніе.

Свойства симметрическаго ритма въ греческомъ ростпвѣ. Богослужбныя пѣснопѣнія греко-восточной Церкви суть произведенія поэтическія и въ подлинномъ греческомъ текстѣ составлены по большей части *стихометрически*. Но и построеніе текста нашихъ переводныхъ пѣснопѣній не есть чисто прозаическое. Въ нихъ мы видимъ ясныя слѣды древняго стихотворнаго склада рѣчи, хотя и не находимъ его частностей. Именно, по способу стихотворной рѣчи, они раздѣляются на *полустихія, стихи* или періоды и *строфы*, но не имѣютъ дѣленій, соотвѣтствующихъ *стопамъ* стиховъ, а потому должны быть причислены къ разряду произведеній *полустихометрическихъ*. Тексту пѣснопѣній слѣдуютъ и ихъ напѣвы, т. е. сообразно съ его построеніемъ дѣлятся такъ же и на такія же части. Но напѣвы и независимо отъ текста могутъ принимать *ритмическій* при томъ иногда болѣе точ-

ный и подробный разборъ въ своихъ частяхъ и тѣмъ восполнить или же видоизмѣнять метръ пѣснопѣній.

Относительно дѣленія мелодіи на части должно замѣтить, что оно въ греческомъ распѣвѣ происходитъ сообразно виду распѣва, т. е. медленности или скорости мелодическаго движенія. Въ медленныхъ и среднихъ напѣвахъ каждому полустигію текста соотвѣтствуетъ отдѣльная мелодическая строка или колѣно, каждому стиху періодъ. Каждая отдѣльная строка съ текстовой стороны представляетъ собою по большей части не отдѣльное предложеніе, но лишь тотъ или другой логическій членъ его: подлежащее или другое существительное имя съ его опредѣленіемъ, сказуемое съ краткимъ дополненіемъ, прямое или косвенное дополнение съ непосредственно относящимися къ нему словами и проч.; цѣлымъ же связнымъ предложеніямъ соотвѣтствуютъ періоды. Поэтому строки въ такихъ напѣвахъ кратки по тексту, но обильны звуками. Каждая строка заключаетъ въ себѣ обыкновенно два-три слова, выражающія тѣ или другія понятія (предлоги, союзы, связь не входятъ въ счетъ) и отъ 6-ти до 12-ти слоговъ текста. Напѣвы эти имѣютъ движеніе не торопливое, съ яснымъ и отчетливымъ различіемъ понятій, выражаемыхъ словами текста.— Въ напѣвахъ скорыхъ, принадлежащихъ къ *малому* распѣву, мелодическія строки въ главныхъ своихъ чертахъ тѣ же, какія и въ медленныхъ и среднихъ напѣвахъ, но по своему тексту весьма продолжительны и многословны, такъ что заключаютъ въ себѣ сравнительно съ послѣдними двойное или даже тройное количество словъ. Каждая строка содержитъ въ себѣ уже не *полустигію*, а цѣлый стихъ, заключающій въ себѣ нѣсколько логическихъ членовъ и понятій, составляющихъ обыкновенно цѣлое предложеніе. Въ такихъ строкахъ количество словъ текста восходитъ отъ 4-хъ до 6-ти, а количество слоговъ отъ 10-ти до 20-ти или и болѣе. Вслѣдствіе же обилія словъ въ строкахъ пѣснопѣнія имѣютъ меньшее количество

строевъ, удареній и передышекъ и потому выпѣваются скорѣе. Такъ воскресный богородичень гласа 6-го: „Благословенную нареки“ распѣтъ вмѣсто 12-ти строевъ лишь 6-ю строками и раздѣленъ только на три двустрочные мелодическіе періода вмѣсто шести (Синод. Обих. л. 37). Подобнымъ же образомъ распѣты богородичны пасхальнаго канона (л. 213, 216 об., 218), Икосъ по 6-й пѣсни того же канона (л. 220) и другія пѣснопѣнія. Папѣвы этого рода изобилуютъ речитативными частями, слитными строками и почти чужды игривости мотива и мелодическихъ украшеній, замедляющихъ движеніе.

Въ стихосложеніи изъ сочетанія *полустигмій* образуются стихи, въ пѣснопѣвіи изъ мелодическихъ *колѣнь* или *строевъ* музыкальные періоды. Мелодическія строки по своему значенію и общей послѣдовательности въ періодахъ составляютъ или первый или второй членъ, а сообразно съ этимъ принимаютъ форму *повышенія* или *пониженія*. Количество колѣнь или строевъ въ періодахъ греческаго распѣва, какъ и распѣва знаменнаго, различно; поэтому и самыя періоды по своему мелодическому и текстовому содержанию не равномерны. Предыдущій членъ періода, или лѣвое его колѣно, составляющее его *повышеніе*, иногда выражается только одною строкою, которая послѣдуется соответственнымъ ему *пониженіемъ* или правымъ волѣномъ; тогда образуются простые двустрочные періоды. Но въ греческомъ распѣвѣ очень часто предыдущій членъ повторяется два, три и болѣе раза, то въ буквальномъ, то въ варіированномъ видѣ, и наконецъ заключается строкою *пониженія*. Тогда образуются трехстрочные, четырехстрочные и многострочные періоды. Иногда же и все пѣснопѣніе распѣто многократно повторенною строкою *повышенія* и заключается лишь однимъ финальнымъ *пониженіемъ*. Такъ четырехстрочный періодъ, на примѣръ, мы видимъ въ ирмосѣ 1-й пѣсни пасхальнаго канона „Воскресенія день“, а пятистрочный въ его тропарѣ „Очистимъ чувства“; припѣвъ же

на 9-й пѣсни „Ангель воішаше“ имѣеть шесть одвообразныхъ строкъ повышенія, заключаемыхъ однимъ пониженіемъ (Обих. л. 211 об. 212 и 226). Такой составъ напѣвовъ составляетъ особенность одного греческаго распѣва.

Къ отступленіямъ отъ этихъ общихъ правилъ построенія періодовъ должно отнести съ одной стороны *сокращенные* мелодическіе періоды, представляющіе собою повышение и пониженіе слитными въ одну безраздѣльную строку, а съ другой періоды *распространенные* чрезъ вставку вводныхъ строкъ. Въ сокращенныхъ періодахъ лѣвое колѣно или повышение утрачиваетъ свойственное ему протяженное окончаніе и, какъ по мелодіи, такъ и по тексту, сливается въ одну строку съ пониженіемъ. Таковы, напримѣръ, сокращенные періоды въ началѣ воскресныхъ тропарей гласовъ 4-го, 6-го и 8-го. Употребленіе сокращенныхъ періодовъ или *слитныхъ* строкъ въ греческомъ распѣвѣ встрѣчается довольно часто. Оно вызывается недостаткомъ слоговъ и словъ текста въ извѣстномъ краткомъ отдѣлѣ рѣчи для составленія полнаго двустрочнаго періода, а вмѣстѣ и связностію словъ текста, при тщательномъ соблюденіи *силлабическаго* стили напѣва, т. е. соразмѣрности количества звуковъ мелодіи съ количествомъ слоговъ текста. Различеніе и разчлененіе этого вида строкъ уясняетъ многія мелодическія фразы напѣва, кажуціяся по первому на нихъ взгляду неправильными, а потому достойно особаго вниманія пѣвцовъ.—*Распространенные* періоды принимаютъ въ своемъ началѣ или срединѣ добавочныя строки, которыя представляютъ собою отдаленные варианты *повышенія*. Такова, наприм., строка въ воскресномъ тропарѣ гласа 3-го: „Яко сотвори державу“ (Обих. л. 34). Такія строки иногда представляются отдѣльными строками въ ряду другихъ періодовъ, но большею частію принадлежатъ къ какому либо періоду, съ которымъ и связуются своимъ текстомъ.

Въ отношеніи *сочетанія* строкъ и періодовъ въ одну связную мелодію греческій распѣвъ весьма похожъ на нашъ старый знаменный или *столбовой* распѣвъ. Въ немъ пѣснопѣнія одного и того же вида и даже ряда (наприм. ирмосы извѣстнаго гласа и праздника съ ихъ тропарями) имѣютъ не одинаковое количество и послѣдовательность строкъ и періодовъ. Одни изъ нихъ содержатъ бѣльшее, другіе меньшее количество строкъ, одни четное, другіе нечетное ихъ число; одни распѣты двустрочными, другіе трехстрочными или четырехстрочными періодами и т. д. Бѣльшая же часть пѣснопѣній распѣта смѣшанно разнострочными періодами, такъ что въ одномъ и томъ же пѣснопѣніи двустрочные періоды смѣняются трехстрочными и четырехстрочными, а по мѣстамъ слитными однострочными, или даже отдѣляются одинъ отъ другого вводными строками оригинальнаго построенія.

Въ видахъ однообразнаго построенія и послѣдованія мелодическихъ періодовъ можно бы было или парафразировать текстъ, какъ это дѣлалось нѣкогда греками въ ихъ *анаграмматисмахъ*¹⁾, или, удаливъ изъ напѣвовъ строки слитныя и вводныя, допустить въ нихъ только полныя и нормальныя строки, какъ это дѣлается въ кievскомъ и частію болгарскомъ распѣвѣ, или же, наконецъ, придать напѣвамъ схематическое устройство, принявъ во вниманіе лишь полустипія текста, а не стихи или періоды, какъ это сдѣлано въ изданіяхъ капеллы. Но измѣнять текстъ церковныхъ пѣснопѣній ради ихъ напѣва мы не имѣемъ никакого права: допустить въ напѣвахъ только полныя строки, удаливъ слитныя, значило бы измѣнить ихъ

¹⁾ Наприм., воскресный богородичень гласа 8-го можно бы измѣнить такъ:

Иже насъ ради рождейся
Отъ (чистыя) Дѣвы
И распятіе претерпѣвъ
(Владыко) благій и т. д.

силлабическій стиль и нарушить симметрію звуковыхъ временъ со слогами, придавъ по необходимости нѣкоторымъ изъ нихъ излишнюю протяженность, или же допустивъ повтореніе словъ текста; придать же напѣвамъ схематическое устройство значило бы сдѣлать напѣвы изъ богатыхъ мелодически бѣдными, изъ свободныхъ стѣсненными, ослабивъ вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣльность и выразительность мысли текста. Итакъ, щадя эти важныя особенности живаго, древне-художественнаго и осмысленнаго мелодическаго выраженія текста пѣснопѣній, въ особенности же строгую симметрію звуковъ и ихъ сочетаній съ слогами и выраженіями текста, мы должны отказаться отъ попытокъ измѣнить конструкцію ихъ напѣвовъ и оставить ихъ въ томъ *самогласномъ* видѣ, въ какомъ они потированы въ нашихъ синодальныхъ изданіяхъ.

Что касается взаимнаго отношенія и частной послѣдовательности мелодическихъ строкъ и ихъ вариантовъ въ пѣснопѣніяхъ и періодахъ, то въ расположеніи ихъ замѣчается то правильность и симметрія, то разнообразіе и свобода. Однако же и свободное употребленіе строкъ и вариантовъ можетъ быть обобщено и приведено къ нѣсколькимъ опредѣленнымъ видамъ. Именно, изъ наблюденій выясняется слѣдующее:

1) Начинательная строка пѣснопѣній, представляющая собою *повышеніе* перваго его періода, въ слѣдующихъ затѣмъ періодахъ замѣняется своими вариантами на болѣе высокихъ нотахъ. Прекрасный примѣръ такого употребленія вариантовъ въ двустрочныхъ періодахъ мы видимъ въ блаженствѣ 1-го гласа (Синод. Обяч. л. 118 об.); именно, въ трехъ ея періодахъ варианты повышенія послѣдовательно распределены въ господствующимъ своимъ звукамъ въ аккордѣ *до-ми-соль* слѣдующимъ образомъ:

3) Въ трехстрочныхъ періодахъ, или двукратномъ повтореніи строки *повышенія*, она въ первый разъ употребляется въ простомъ видѣ, во второй смѣняется своимъ вариантомъ (См. „Тебе Бога хвалимъ“ л. 253 и др.). Въ четырехстрочныхъ періодахъ, при троекратномъ повтореніи строки *повышенія*, два раза употребляется одна ея форма, въ третій же разъ другая. Такъ въ концѣ воскреснаго тропаря 1-го гласа (Синод. Обих. л. 32 об.) со словъ: „слава воскресенію Твоему“ въ первый разъ употреблена форма начальной строки, а затѣмъ два раза простѣйшая форма средней строки, въ концѣ же богородична того же гласа (л. 33) въ первый разъ употреблена начальная форма, во второй же и въ третій разъ—вариантъ восходящій до *солъ*. Въ припѣвахъ 1-го гласа предъ задостойниками сначала два раза употребляется высокій вариантъ, а въ третій разъ простѣйшая форма строки (см., наприм., въ нед. Пасхи л. 149 и Вознесенію л. 150). Иногда два высокіе варианта раздѣляются посредствующимъ между ними среднимъ по высотѣ (см., наприм., богород. 1-й пѣсни пасхальн. канона Обих. л. 213 со словъ: „и иже радуйся“); иногда два высокіе раздѣляютъ среднимъ еще вышшимъ вариантомъ (припѣвъ пасхальн. канона: „Христосъ воскресе, смерть поправый“). Обих. л. 227).

Строфы, такты, рима. Существуютъ ли въ греческомъ распѣвѣ наибольшіе мелодическіе отдѣлы—*строфы* и наименьшіе—*такты*, соотвѣтствующіе строфамъ и стопамъ стихотворныхъ произведеній?—Въ богослужебномъ пѣснотвореніи каждый рядъ однородныхъ пѣснопѣній, наприм., стихихъ съ ихъ богородичнымъ, ирмосовъ съ ихъ тропарями, представляетъ собою цѣлое словесное произведеніе, отдѣльныя же тропари и стихири суть его строфы. Поэтому и каждая отдѣльная мелодія каждаго изъ этихъ пѣснопѣній въ музыкальномъ отношеніи составляетъ строфу, въ какомъ бы порядкѣ (т. е. самогласномъ или схематическомъ) ни были размѣщены его

музыкальныя болѣва или строки. Стрѣфы эти по ихъ стилю, характеру мелодическаго движенія и по количеству строкъ приблизительно одинаковы. Но каждая мелодическая стрѣфа и въ расположеніи своихъ частей есть не случайный и безпорядочный наборъ мелодическихъ фразъ и вариантовъ, а художественный ихъ подборъ, имѣющій соотвѣтственную тексту музыкальную мысль и разнообразный, но уловимый для наблюденія, а иногда и весьма ощутительный порядокъ. Въ нѣкоторыхъ же пѣснопѣніяхъ замѣчается и однообразно-правильное сочетаніе мелодическихъ строкъ въ большіе отдѣлы или стрѣфы, каковыя отдѣлы послѣдуютъ одинъ за другимъ также въ однообразно-правильномъ порядкѣ, какъ и стрѣфы въ стихахъ. Таковы, наприм., стрѣфыя мелодіи пѣснопѣнія: „Высшую небесъ“ (Супод. Обих. л. 250) и тропарей молебнаго канона Пресвятой Богородицѣ (л. 238—249).

Нѣкоторыя же изъ пѣснопѣній нашего греческаго распѣва имѣютъ въ своемъ основаніи, какъ и греческіе ихъ подлинныя образцы, *тактъ* въ $\frac{4}{4}$, хотя и не вездѣ точно выдерживаютъ опый. По мѣстамъ тактъ этотъ нарушается *затактомъ* (анакрузою), встрѣчающимся какъ въ начальныхъ, такъ и въ среднихъ періодахъ пѣснопѣній, а также иногда добавочными въ строкахъ нотами, вызываемыми количественнымъ содержаніемъ текста, и протяженіемъ нѣкоторыхъ нотъ на сильныхъ удареніяхъ; при чемъ сильное время такта часто не совпадаетъ съ удареніями словъ текста. Таковы непорочны въ Великую субботу гласовъ 3-го и 5-го (Обих. л.л. 190 и 199 об.), блаженны нѣкоторыхъ гласовъ (наприм. 1-го, 2-го и 3-го) и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія.

Наконецъ, нельзя упустить изъ виду симметрію напѣвовъ, выражающуюся въ тяготѣніи наибольшаго мелодическаго развитія и украшеній къ конечному въ извѣстномъ ряду пѣснопѣнію, къ заключительной строкѣ каждаго отдѣльнаго пѣснопѣнія, къ конечной фразѣ той или другой мелодической

строки. Растяженіе и украшеніе концовъ, обычное во всѣхъ искусствахъ и ремеслахъ, въ пѣніи соотвѣтствуетъ стихотворной *риѣмъ*, извѣстной отчасти и древнимъ народамъ, и принадлежитъ также къ ритмическимъ его свойствамъ.

Что касается свойствъ эстетическаго исполненія пѣвцами греко-русскаго распѣва, т. е. оттѣнковъ произношенія звуковъ громкаго или тихаго, твердаго или мягкаго, отрывочнаго или связнаго, то для обозначенія этихъ свойствъ въ нашихъ церковныхъ нотныхъ книгахъ не имѣется никакихъ особыхъ знаковъ, въ живомъ же пѣніи голосовое выраженіе подчиняется общимъ правиламъ пѣнія мелодическаго¹⁾, а главное, зависитъ отъ свойствъ мелодическаго движенія напѣва и отъ личнаго вкуса и разумѣнія пѣвца.

§ 7. Практическія упражненія при изученіи греческаго распѣва.

Занятія греческимъ распѣвомъ можно раздѣлить на пѣвческо-практическія и теоретико-техническія.

I. Напѣвы греческаго распѣва не такъ сложны, какъ напѣвы распѣва знаменнаго, а съ другой стороны чужды тонкостей хроматизма и оттѣнковъ исполненія, свойственныхъ подлинному греческому пѣнію, а потому не трудны для усвоенія и исполненія пѣвцами. Стоитъ усвоить лишь свойственные тому или другому гласу мелодическіе обороты и общую послѣдовательность строкъ, чтобы затѣмъ свободно пѣть пѣснопѣнія, изложенныя въ нашихъ пѣвчихъ книгахъ строку за строкою, періодъ за періодомъ. При семъ рекомендуется пѣть по нотамъ съ буквальною точностію, такъ какъ въ *основныхъ*

¹⁾ См. объ этомъ мое соч. »О церковн. пѣніи«, изд. 2-е. Рига. 1890 г., стр. 185—187; а также I. De-Castro: »Methodus Cantus Ecclesiastici Graeco-Slavici«, Romae. 1881. cap. V.